

— Динь-динь! —

Сигнал коммуникатора продолжал настойчиво звучать.

Текстовые сообщения тоже не прекращались.

Шэнь Цзян поднялся с пола и быстрым шагом направился в ванную. Он принялся раз за разом плескать в лицо ледяную воду: во-первых, чтобы смыть следы крови, во-вторых, холод помогал сохранять рассудок.

Он не знал, сколько времени провел под струями воды. Опершись руками о края раковины, Шэнь Цзян взглянул на свое отражение в зеркале: кровавые разводы исчезли, а черные волосы блестели от капель. Намокшая белая рубашка, пропитавшаяся кровью, стала полупрозрачной и плотно облепила мышцы груди, очерчивая их контуры.

Глаза и кончик носа все еще оставались покрасневшими.

Как только дыхание немного выровнялось, Шэнь Цзян замотал бинтом глубокий порез на левом предплечье.

— Динь! —

Коммуникатор снова подал голос.

Шэнь Цзян ответил.

— Старший брат, что с тобой в конце концов происходит?!

Как только связь установилась, на него обрушился яростный рык.

Шэнь Цзян с деланным смирением вздохнул и, приняв привычный тон старшего брата, начал отчитывать собеседника:

— Разве я не говорил, что собираюсь на занятия? Если связь прервалась, то только потому, что... потому что я только что закончил тренировку, был весь в крови и не хотел тебя пугать, — закончив, он добавил мягче: — Прости, я не нарочно тебя напугал.

Цэнь Син замолчал.

— Ну что такое? Малышам не пристало вечно ходить с кислой миной, — Шэнь Цзян уловил подозрение во взгляде Цэнь Сина и легко, с усмешкой добавил: — Улыбнись же, разве ты не весело выпрашивал у меня подарок совсем недавно?

Видя, что Цэнь Син не улыбается, Шэнь Цзян скучающе поджал губы:

— Ладно, не будем об этом. Я отключаюсь.

Завершив вызов, Шэнь Цзян тут же сбросил улыбку, его лицо вновь стало холодным и отрешенным.

Он молча убрал следы крови на месте происшествия, сел на диван в гостиной и принялся массировать виски.

Стоило ему присесть, как на журнальном столике появился стакан с нежно-розовым чаем.

Золотистый шарик на мгновение завис в воздухе, а затем уплыл в угол.

Шэнь Цзян взял бумагу и ручку, начав обдумывать дальнейшие шаги.

Впадать в уныние было бессмысленно.

Ему нужно было разобраться в ситуации дома, понять цели отца и выяснить, знает ли кто-то еще, кроме него, об этой тайне.

Шэнь Цзян набросал список пунктов:

1. Если я — экспериментальный образец 17.5, то, скорее всего, меня создали либо когда брат был при смерти, либо уже после его кончины.
2. С самого детства результаты моих медосмотров не отличались от показателей обычных людей. Отец явно скрывал правду, не желая, чтобы посторонние узнали, кто я такой на самом деле.
3. Отец не хотел, чтобы я узнал о существовании брата и о своей подлинной сущности.
4. Меня создали явно не для того, чтобы просто восполнить эмоциональную пустоту родителей. Во-первых, отец никогда не был со мной так близок, как с братом. Во-вторых, Цэнь Сина тоже привезли домой при невыясненных обстоятельствах. Должен быть и другой, скрытый план.
5. Ради собственной безопасности не возвращаться домой без крайней необходимости.
6. Врач, создавший меня, скорее всего, еще жив. Поиск его может дать важные зацепки.
7. Буландо осведомлен о некоторых тайнах федеральных секретных экспериментов, по крайней мере, о генах гигантского зверя.
8. Сохранять спокойствие, продолжать учебу и искать подсказки, не вызывая подозрений.

Шэнь Цзян отложил ручку, посмотрел на список и тяжело вздохнул.

Помассировав виски еще немного, он скомкал лист, сложил его и сунул в карман, после чего решительно покинул Ночную розу.

Снаружи брезжил рассвет. Послonyaвшись по улицам, Шэнь Цзян, которому некуда было податься, в итоге вернулся в военную академию.

Приняв душ в общежитии и купив в столовой питательные смеси для сна и еды, он поспешил на занятия.

— Эй, приятель, ты же вчера отпросился домой? —

Утренней лекцией была история. Как только Шэнь Цзян вошел в аудиторию, Казань заметил бинт на его руке. — С кем ты опять подрался?

Шэнь Цзян неловко улыбнулся:

— Пустяки, мелкая царапина, не стоит внимания.

Натянув улыбку, он потер лицо, чтобы размять мышцы:

— Казань, ты не видел того блондина из дома Райдов? Почему я не могу с ним связаться?

— Ты снова хочешь с ним подраться? Угомонись уже, — при упоминании Буландо Казань нахмурился. — Даже если ты готов на все ради прекрасной дамы, не стоит...

Шэнь Цзян не дал ему договорить, щелкнув по лбу.

— Говорят, четверокурсники эти два дня сдают экзамены в боевых капсулах, скорее всего, он там. То, что не можешь дозвониться — нормально, через пару дней выйдет.

— Оу, — разочарованно отозвался Шэнь Цзян.

Буландо тоже вел расследование по поводу генов гигантского зверя, был прекрасно осведомлен об их опасности и мощи, а также знал, что кто-то пытается использовать андроидов для повторения тех экспериментов.

Шэнь Цзян счел необходимым связаться с этим бывшим соперником.

— Шэнь Цзян, не ожидал, что ты сам предложишь встретиться.

В это время студенты как раз разошлись по делам, площадь была полна народу, даже ручные голуби летали быстрее обычного.

Буландо прислонился к постаменту статуи. Его военная форма была изорвана, лицо испачкано кровью — явно только что из боевой капсулы.

— Но у меня на вечер планы, я так давно не виделся со своим сокровищем Янь Янем. Как жаль, очень хотел бы принять твое приглашение, — с деланным сожалением произнес Буландо.

Шэнь Цзян уже выработал полный иммунитет к фразе сокровище Янь Янь.

— Может... ты присоединишься?

Шэнь Цзян: ?

Он едва не подавился собственной слюной.

Собравшись с мыслями, он подавил желание поморщиться и спокойно произнес:

— Я искал тебя, потому что появились новые зацепки. У меня нет желания мешать твоему вечеру, и уж тем более нет интереса вступать в ваши отношения. Спасибо за приглашение.

Услышав слова новые зацепки, Буландо резко изменился в лице.

Военная академия была не лучшим местом для разговоров, поэтому он сдержал порыв расспросить обо всем прямо сейчас.

— Завтра. На старом месте... —

Шэнь Цзян не успел договорить, как Буландо перебил его:

— Давай сегодня. Я отменю свидание.

Шэнь Цзян не стал отказываться.

Когда речь шла о его происхождении и целях отца, чем раньше он получит информацию, тем лучше.

Наступила ночь, Первый звездный сектор сиял привычной роскошью.

В ресторане при оранжерее в центре города Шэнь Цзян и Буландо сидели друг напротив друга.

Шэнь Цзян был в обычной темной толстовке с капюшоном, а его слегка растрепанные черные волосы в сочетании с жестким выражением лица делали его похожим на уличного хулигана.

Сидящий напротив Буландо по-прежнему был в безупречном костюме, его светло-золотистые волосы были зачесаны назад, выглядел он изысканно и элегантно.

Если бы не обстановка, Шэнь Цзян решил бы, что похож на бандита, выбивающего долги незаконными методами.

— Что это? — прежде чем перейти к делу, Шэнь Цзян заметил изящную бархатную коробочку, которую Буландо пододвинул ему.

— Лекарство, — пояснил Буландо. — Наблюдая за тобой днем, я решил, что на левой руке у тебя колотая рана от холодного оружия. Бинт все еще пропитывается кровью, значит, рана свежая. Не стал спрашивать о причинах, поэтому просто принес средство. Новейшая разработка федеральной лаборатории: останавливает кровь и снимает боль, никаких побочных эффектов.

Шэнь Цзян помедлил:

— Спасибо.

Он принял подарок, но не стал открывать коробку и уж тем более не собирался ею пользоваться.

После короткого обмена любезностями Буландо стал серьезен:

— Ты тоже слышал про искусственную червоточину?

— Конечно, — непринужденно ответил Шэнь Цзян. — Хотя это лишь интуиция, но я чувствую, что это связано с генами гигантского зверя, поэтому и позвал тебя. Не думал, что ты уже в курсе.

— Похоже, у тебя тоже отличные источники, — Буландо сцепил пальцы в замок и подпер ими подбородок. — Изначально технология искусственных червоточин предназначалась для получения уничтоженных данных и запрещенных, утраченных экспериментальных технологий. Но в этот раз... до сих пор не выяснили, кто ее открыл, к тому же оттуда случайно выбросило живого человека. В истории это первый зафиксированный случай передачи живого существа через искусственную червоточину.

— А что будет, если выяснят, кто ее открыл?

— Теоретически, все живое, что прошло через нее, должно быть уничтожено, особенно люди. Если у этого человека есть клоны, искусственные органы или образцы генов, их тоже

необходимо ликвидировать, иначе это окажет неконтролируемое влияние на текущее пространство-время. Если червоточину открыло Федеральное военное ведомство, свидетелям, скорее всего, сотрут память. Если же это частная инициатива... скорее всего, виновник проведет остаток жизни в межзвездной тюрьме. Зачем спрашиваешь? Разве на уроках права этого не проходили?

Шэнь Цзян с невозмутимым видом ответил:

— Я вечно прогуливаю занятия, вот и спрашиваю.

— Оставим это. Во время Войны за независимость из-за законодательного запрета на эксперименты над людьми все данные по генам гигантского зверя и другим запретным исследованиям были уничтожены, даже имена тех исследователей стерли из истории. Я предполагаю, что в этот раз целью был сбор старых данных, но случайно телепортировался живой человек, однако доказательств пока нет, — закончив, Буландо вздохнул.

Шэнь Цзян тоже погрузился в молчание.

Он поковырял еду в тарелке.

Живые существа, прошедшие через червоточину, будут уничтожены, включая их клонов или генетические образцы.

Шэнь Цзян вздохнул: он не ошибся, не рассказав никому о своем происхождении.

— Почему ты это расследуешь? — помолчав, спросил он.

— Если я скажу, что мне просто интересно, согласишься?

— Какое совпадение, мне тоже интересно, — Шэнь Цзян понял, что правды не добьется, и усмехнулся.

— Раз нам обоим интересно, значит, мы можем продолжить сотрудничество. Если появятся новости о червоточине или генах зверя, я поделюсь с тобой, — Буландо тоже улыбнулся, приподнял бокал и протянул его в сторону Шэнь Цзяна. — Но надеюсь, в следующий раз ты позовешь меня по поводу, не связанному с генами гигантского зверя. Мне любопытно, как такой выдающийся и яркий бета, как ты, ведет себя на свиданиях. Я еще никогда не встречался с бетами...

— Раз так интересно, как я веду себя на свиданиях, почему бы не спросить у своей жены? — Шэнь Цзян без колебаний пресек этот пустой разговор.

Хотя Шэнь Цзян никогда не ходил на свидания с тем омегой, это не мешало ему бросаться колкостями.

Улыбка Буландо застыла, брови дернулись.

Рука, зависшая в воздухе, выглядела неловко.

Спустя долгое время Буландо сухо рассмеялся:

— Ха-ха-ха-ха, ну ты и даешь...

<http://bllate.org/book/21234/2148395>